

атрад сумесна з 3-ім батальёнам Каўпака вёў больш за трохгадзінны бой з карнікамі. Падкрэслена, што за гэтыя два месяцы Ельскі атрад узабагаціўся баявым вопытам, вырас колькасна і ўмацаваўся арганізацыйна. У канцы студзеня 1943 г. падраздзяленне налічвала 230 чалавек і падрыхтавала вялікую колькасць людзей, якія гатовы былі далучыцца да атрада [12, л. 5аб, 6; 15, л. 11, 35].

З дакументаў вынікае, што прыкметны ўплыў на разгортванне ўзброенага супраціўлення ворагу на паўднёвым захадзе Гомельшчыны аказала і злучэнне А.М. Сабурава. Некалькі месяцаў у склад злучэння ў якасці самастойнай адзінкі ўваходзіў Лельчыцкі атрад (камандзір І.А. Колас). Баявы вопыт беларускае падраздзяленне набірала ў сумесных баях з украінскімі партызанамі па разбурэнні камунікацый і разгроме апорных пунктаў захопнікаў у Лельчыцкім, Петрыкаўскім, Мазырскім раёнах. Пастаянны колькасны рост Лельчыцкага атрада дазваляў у будучым выдзяляць арганізатарскія групы для разгортвання партызанскага руху ў Петрыкаўскім, Жыткавіцкім і Тураўскім раёнах [16, л. 51аб, 55].

Найбольшая колькасць дакументальных звестак аб узаемадзеянні беларускіх і ўкраінскіх партызан датычыцца сумесных удараў па ваенна-паліцэйскіх гарнізонах і іншых тылавых апорных пунктах праціўніка на тэрыторыі Гомельскай і Палескай абласцей. Па зробленых падліках у перыяд з лістапада 1942 па студзень 1943 г. беларускія атрады і злучэнні С.А. Каўпака і А.М. Сабурава правялі баявыя аперацыі супраць 15 тылавых аб'ектаў, у тым ліку па гарнізонах у райцэнтрах Лельчыцы і Хойнікі, станцыі Дзямехі, дзе захоўваліся значныя запасы харчоў, абмундзіравання, зброі, медыкаментаў, што было важна для забеспячэння ўкраінскіх партызан перад рэйдамі на тэрыторыю Прыкарпацкай Украіны [12, л. 6; 15, л. 11, 35; 16, л. 50аб; 17, л. 5–6]

Вясной – летам 1943 г., калі на тэрыторыі Беларускага Палесся базіраваліся больш за 10 партызанскіх злучэнняў, у розных раёнах Гомельшчыны былі праведзены сумесныя напады на дзясяткі гарнізонаў. Аб'ектамі ўдараў станавіліся такія важныя для акупацыйнага рэжыму апорныя пункты, як Брагін, Піркі, Скрыгалаў, Давыд-Гарадок, Казенкі, Тураў, Нароўля [13, л. 29; 14, л. 32аб; 17, л. 12, 23–24; 18, л. 17, 17аб, 18–20].

Дакументы Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь сведчаць, што баявая садружнасць са савецкімі партызанамі Беларусі і Украіны ўключала арганізацыйнае ўмацаванне партызанскіх фарміраванняў, баявыя аперацыі на камунікацыях, удары па гарнізонах, барацьбу супраць карных аперацый і інш. Узаемадзеянне ажыццяўлялася на тэрыторыі Беларускага і Украінскага Палесся, а таксама Арлоўскай вобласці РСФСР.

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / Л. Аржаева [и др.] ; редкол.: А.Т. Кузьмин [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983–1985. – Т. 3. – 1985. – 531 с.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далей – НАРБ). – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 9.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 68.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 79.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 162.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 165.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 174.
8. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 182.
9. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 249.
10. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4 Спр. 250.
11. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 260.
12. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 269.
13. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 270.
14. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 271.
15. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 278.
16. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 283.
17. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 288.
18. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 289.
19. Партизанські колекції Меморіального комплексу «Національний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941–1945 років». Особові фонди. Путівник. – К. : Аеростат, 2014. – 552 с.

Корсак А.И.

ДНЕВНИК ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА М.Ф. ШМЫРЁВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

История советского партизанского движения изучается исследователями, как правило, на основе архивных материалов Белорусского и Центрального штабов партизанского движения. Безусловно, это огромным пласт документов, которые в полной мере раскрывают основные моменты боевой деятельности партизанских формирований, трудности и проблемы, связанные с комплектованием составов и обеспечением продовольствием и т.д. Но наименее, на наш взгляд, изученный период в становлении партизанского движения на территории Беларуси является 1941 г. – начало 1942 г. Когда сформированные партизанские отряды не имели должного опыта не только в ведении боевых действий, но и не имели практики конспиративной работы. Это время ошибок, накопления знаний и опыта.

Документацию на начальном этапе становления партизанского движения командиры отрядов фактически не вели, но фиксация происходящих событий и участие в них осуществлялась посредством ведения дневниковых записей. В данном контексте одним из таковых является «Дневник жизни и деятельности партизанского отряда Суражского района под командованием директора картонной фабрики им. Воровского тов. Шмырева Миная Филипповича» (далее – Дневник), что и является предметом исследования с точки зрения источниковедческого анализа.

Интерес к Дневнику проявился не только в качестве источника по истории Великой Отечественной войны, но и как имеющий три копии, хранящиеся в разных местах. Так, оригинал хранится в Витебском областном краеведческом музее (далее – ВОКМ) [2]. Две из трёх копий находятся в фондах Витебского областного музея Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва (далее – ВОМШ) [3] и Музея боевой славы Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (далее – НПИКМЗ) [7]. Отметим, что эти два варианта были сделаны с оригинала, предположительно, в 1960-ые гг., т.к. известно, что 20 июля 1963 г. согласно Акту № 1600 лично комиссаром партизанской бригады Ричардом Владиславовичем Шкрёдо были переданы на хранение в ВОКМ все материалы, в том числе и дневник [1]. На одной из них, которая хранится в ВОМШ, имеется личная подпись Р.В. Шкрёдо.

С точки зрения источниковедческого анализа интересна третья копия, которая находится на хранении в Национальном архиве Республики Беларусь [6]. Фонд 750п имеет отношение к деятельности Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б) Белоруссии, о работе которой более подробно можно узнать из опубликованных материалов [5]. Одной из задач Комиссии являлся сбор материалов различного плана: от рассказов активных участников борьбы до дневников и документов. Важность и ценность собранных ею свидетельств состоит в отражении ими событий по горячим следам. Это не послевоенные воспоминания и дневниковые записи, а актуальные и соизмеримые своему времени материалы. Так, копия Дневника в НАРБ хранится в отдельном деле № 129. Несмотря на то, что записи в оригинале заканчиваются 11 апреля 1942 г. (причиной тому стало формирование партизанской бригады во главе с М.Ф. Шмырёвым), в копии последняя дата – 2 февраля 1942 г. Можно выдвигать разные версии – почему дневниковые записи отряда не в полной мере перенесены в создаваемую копию. Чтобы приблизиться к этому ответу, нужно понять кто её создавал. Это были сотрудники Комиссии или кто-то из членов отряда? Но о том, что копия подтверждалась командованием отряда, свидетельствует наличие подписи М.Ф. Шмырева в конце последней записи [6, л. 33об].

Кроме того, в 1996 г. на страницах газеты «Рэспубліка» профессором Р.П. Платоновым был опубликован дневник партизанского отряда М.Ф. Шмырева, который хранится в партийном фонде НАРБ [9]. Эта еще одна копия, текст которой соотносится с выше упомянутой копией НАРБ.

Таким образом, когда были сделаны копии и, предположительно, кем более или менее представление имеется. Все копии так или иначе создавались или непосредственно самими членами партизанского отряда или с их ведома как в период военных действий 1942 г., так и в 1960-ые гг.

Продолжим источниковедческий анализ. Оригинал Дневника по внешним характеристикам представляет собой две тетради. Первая – ученическая тетрадь в мягкой обложке землистого цвета в мелкую клетку. Написан графитным (простым) карандашом. Вторая тетрадь обрезана наполовину в крупную клетку без обложки. Копия НАРБ внешне состоит из скрепленных между собой листов в крупную линейку ученической тетради. Отпечатана на пишущей машинке. Копии 1960-ых гг. сделаны на листах форматом А4 печатным способом.

Оригинал Дневника, судя по визуальной фиксации более одного подчеркика, имел несколько авторов. При этом первый известен достоверно, т.к. перед началом записей прописано, что дневник ведёт начальник штаба отряда Павел Николаевич Голубев. К сожалению, он погиб 2 января 1942 г. Последняя запись, сделанная им, относится к 18 ноября 1941 г.: «<...> заканчиваю дневник. Продолжаю в новой тетради, а этот с 5/VII по 18/XI сжечь» [2, л. 30]. В конце подпись. После неё следует приписка другим подчеркиком, которым далее сделано несколько записей: «См. на обороте» [2, л. 30]. Так или иначе, продолжение записей осуществлялось в той же тетради, т.е. П.Н. Голубев не успел её спрятать. Причину этому можно найти в записях от 20 ноября 1941 г., в которых ведется речь об организации нацистскими оккупационными властями полицейских отрядов, которые ведут борьбу с партизанами, прочёсывают леса и «ищут Шмырева» [2, л. 30об]. После гибели П.Н. Голубева Дневник продолжает вестись. Визуально можно определить несколько подчеркиков. Но, это один или несколько человек – непонятно, т.к. очевидно, что записи делались порой на ходу, соответственно подчерк даже у одного и того же человека мог изменяться. На этот вопрос может ответить только графолог и подчеркoved. Чисто логически можно предположить, что одним из них был Р.В. Шкрёдо, у которого этот Дневник сохранился и хранился до момента передачи его в музей, о чём упоминалось выше.

В самом содержании Дневника можно проследить несколько блоков фиксируемых событий. При этом подробно останавливаться на них не будем, т.к. это всё известно и прописано во многих изданиях, посвященных истории партизанского движения [8, с. 226–229], в том числе и на сайте Витеб-

ского областного музея Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва [3]. Обратим внимание на некоторые несоответствия при передаче информации из оригинала в копии.

Кроме того, отметим, что в некоторых местах оригинала текст зачеркнут или дополнен новой информацией. К примеру, в записи от 8 июля 1941 г. копии НАРБ фраза «Шкрето это считает преждевременной паникой – Шмырев не обращает внимания» [6, л. 2] в оригинале замазана чернилами [2, л. 1об]. Информация от 11 октября 1941 г., в день, когда партизанский лагерь был обнаружен противником в копии НАРБ и в оригинале по своей подаче отличается разительно. Процитируем полностью записи, для того, чтобы можно было их сравнить. Цитата из оригинала: «*Не без участия провокаторов наше место нахождения было сообщено немцам. Вчера в 12 час дня немцы, пустив впереди пустые подводы с провокатором сами сзади по трем дорогам напали на наш лагерь. Такого с 3х сторон нападения мы не ожидали. Всё же по возможности встретив их огнём – отошли вглубь леса. При чем не могли унести с собой миномёты 2 шт и 2 ст. пулемёта. (При этом налёте было убито 22 немца, ранено 15 – 17 у нас потерь не было). Собаки ищейки рыская по лесу обнаружили закопанные нами бумаги как списки партизан и немецкие бумаги, взятые нашими партизанами с разбитой немецкой машины. Раненные еще накануне были перевезены в другую землянку. Отряд ночью перешли в землянку группы Шкрето» [2, л. 17об]. Та же запись в копии НАРБ: «*С 5 октября немцы в составе 2-х карательных батальонов бросили вокруг расположения нашего партизанского отряда. Во всех деревьях и окружающих местонахождения наших лесов устраивали засады и сидели по 10 – 15 дней на одном месте. Кроме того, немцы начали группировать силы всё ближе в зону расположения отряда. Усиленно велась подготовка провокаторов со стороны карательных немецких отрядов и посредством предателей, которые знали месторасположения отряда 11 октября 1941 г. немцы 3-мя группами с 3-х сторон в рассчитанное точное время 12 час. Стали подходить к месту расположения лагеря. Отряд не был подготовлен к данной встрече, т.к. в отряде всего лишь имелось 40 бойцов, а немцев двигалось около 400 человек. Пост по дороге, которой двигались немцы из Селезней идущей к лагерю встретил немцев пулемётным огнем. Подходя к лагерю немцы начали усиленно обстреливать пулемётным, миномётным и артиллерийским огнем. Бой был дан с немцами винтовочный и пулемётный. Убито со стороны немцев 19 чел, ранено – 5. Убито 5 лошадей немецких, наших убито 3 лошади и 2 ранено и 3 взято немцами. Немцы взяли трофеи: 2 пулемета, станковых и все запасы продуктов, находившихся в расположении лагеря. Во всех трех группах немецких было не менее как по 2 ищейки собаки, которые отыскивали все зарытое необходимое имущество, в т.ч. был захвачен подлинный дневник сначала существования отряда и по 11 октября 1941 г., а также списки личного состава всех групп партизанского отряда, в котором насчитывалось 105 бойцов» [6, л. 24]. При этом отметим, что в послевоенных копиях информация в полной мере сохранена оригинала с учетом дополнений и исправлений простым карандашом.**

Так, запись от 19 октября 1941 г. в оригинале значительно короче, чем в копиях НАРБ. Из оригинала: «*Командир принимает решение разбиться на малые группы 10 – 15 чел. т.к. находится одной большой группой опасно и трудно с питанием. Партизаны все согласны с этим решением*»¹ [2, л. 19об – 20]. На этом запись окончена и за ей следует следующая от 21 октября 1941 г. В копии есть продолжение: «*<...> Данное решение было принято в связи с тем что на наш отряд было брошено 2 карательных батальона, все деревни местности были охвачены карательными отрядами, в которых устраивались засады и зачастую партизанам приходилось нарываться на эти засады, кроме этого со стороны местного населения стало появляться массовое предательство эти провокаторы-предатели совместно с карательными отрядами, ежедневно процеживали самые глубины лесов, в которых располагались партизаны, отсюда как выход из положения в целях сохранения живой силы отряда – было дано указание разойтись как можно на мельчайшие группы в глубины лесов обзавестись продуктами на всю зиму и не показывая следа по зимней ступе – сидеть до прихода частей Красной Армии. После этого большая часть группы ушла по направлению к фронту, и лишь 3 группы остались в зоне Суражского района» [6, 26–27]. Данное дополнение, с одной стороны, доказывает, что копия создавалась всё же непосредственно руководством отряда. С другой стороны, видим рефлексию своих действий по прошествии некоторого времени. Обратим внимание на опубликованную копию Дневника 1996 г. В процессе подготовки публикации была произведена корректировка записи: «*<...> Кроме того, среди местного населения появились предатели. <...>*» [9]. Слово сочетание «массовое предательство» было заменено на выше указанную фразу. Действительно, партизанскому отряду, особенно в 1941 г., было достаточно сложно разобраться в ситуации, когда не было опыта ведения конспиративной работы и степень доверия людям была достаточно высокой, пока не произошло несколько трагических событий. Уже 9 июля 1941 г. были арестованы первые предатели [2, л. 1об]. А 21 июля отряду пришлось перебраться в другое место по причине того, что «*в Жильцах некоторые провокаторы узнав по близости партизан донесли об этом в Сураж немцам*» [2, л. 3]. Кроме того, начиная с момента ухода отряда в леса несколь-*

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация сохранена без изменений.

ко человек «ушли самовольно» из него [2, л. 3], а кто-то и сбежал [2, л. 3], а кого-то и «исключили из отряда» [2, л. 6]. Обратим внимание на запись от 12 октября 1941 г.: «Случайно обнаружили что в нашем отряде находится японец – выдававший себя за хакаса Гадулина. Допросили его. Он признался – что был направлен немцами в район действия партизан, чтобы давать сведения немцам. Шпион нами уничтожен» [2, л. 18об]. Случалось и такое.

Несоответствие в передаче текста выявляется также и в описании погодных условий. К примеру, в оригинале за 10 ноября 1941 г. первое предложение записано: «Снег по прежнему не тает» [2, л. 26об]. В копии НАРБ: «Снег продолжает таять» [6, л. 30]. На этом не всё. В печатной копии 1960-ых гг. данная фраза звучит как «Снег перестал таять» [7, л. 29]. Как видно, три разные вариации одного и того же словосочетания могут ввести в заблуждение исследователя.

Источниковедческий анализ Дневника позволяет сделать следующие выводы. Записей партизанских формирований, в которых фиксировались бы события начального периода Великой Отечественной войны в целом и возникновения партизанского движения в частности, известно не так много, что повышает ценность данного источника.

Дневник велся несколькими людьми из отряда М.Ф. Шмырёва, один из которых и начинал его записи – это начальник штаба отряда Павел Николаевич Голубев, ведший записи вплоть до своей гибели 2 января 1942 г. Захоронен в братской могиле № 4439 в г.п. Сураже Витебского р-на.

При сравнительном анализе оригинала и копий можно проследить некоторые отличия в подаче материала, корректировка которого осуществлялась как в период военных действий, так и в 1960-ых гг. Тем не менее они не имеют принципиального характера. Но свидетельствуют о том, что записи оригинала рефлексировались и дополнялись комментариями, которые раскрывали причины тех или иных действий со стороны руководства партизанского отряда М.Ф. Шмырёва.

1. Акт передачи № 1600 от 20.07.1963 г. // Витебский областной краеведческий музей.
2. Витебский областной краеведческий музей. КП-14260.
3. Витебский областной музей Героя Советского Союза М. Ф. Шмырёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shmyrev.museum.by/node/16835>. – Дата доступа: 18.02.2023.
4. Витебский областной музей Героя Советского Союза М. Ф. Шмырёва. Инв. № В-874.
5. Корсак, А. И. Преступления нацистов на территории Беларуси по документам Комиссии по истории Отечественной войны ПРИ ЦК КП(Б) Б и СНК БССР / А. И. Корсак // Архивы в истории – история в архивах: (к 100-летию архивной службы Беларуси) : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 6–7 октября 2022 г. / редкол.: В.И. Кураш (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2022. – С. 86–91.
6. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 750п. Оп. 1. Д. 129.
7. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. Фонд Музея боевой славы.
8. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А. Л. Манаенков [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.
9. Платонов, Р. П. Первые сплехи партизанской войны: (дневник отряда «Батяки Миная», июль 1941 – февраль 1942 г.) / Р. П. Платонов // Рэспубліка. – 1996. – 12 лістап. – С. 7 ; 13 лістап. – С. 15 ; 14 лістап. – С. 7 ; 15 лістап. – С. 11.

Латышева В.А.

ДНЕВНИК О.Б. РЕЙЗМАН: МЕЖДУ МУЗЕЕМ И АРХИВОМ

В 2016 г. в газете Союза кинематографистов России «СК-Новости» было опубликовано интервью одной из старейших женщин операторов-кинодокументалистов на постсоветском пространстве Майи Николаевны Поповой. К сожалению, в марте 2018 г. её жизненный путь был завершён. Однако воспоминания о её коллегах-женщинах по цеху, вошедшие в отмеченное интервью, остались. Их начало открывает повествование о такой яркой личности, как О.Б. Рейзман: «Молодая, улыбочивая женщина, она и представить не могла, что ее, с подругой оператором Машей Суховой, профессия приведет в партизанские отряды [Беларуси]» [4, с. 11]. Уточним, что здесь основная локация работы девушек охватывала территорию созданной в сентябре 1943 г. Ушачской (Полоцко-Лепельской) партизанской зоны, состав которой составляли 16 бригад, насчитывающих более 17 тыс. человек.

Действительно, как и Майя Николаевна, Оттилия Болеславовна в своё время избрала «неженскую» профессию, которая в 1930-ые гг. приобретала всё большую популярность в её выборе среди советских женщин. Однако сегодня, скорее всего, как и тогда, как отмечала М.Н. Попова, более диссонировавшим для восприятия представляется другой факт: место женщины в изменившейся реальности конца 1930-х – первой половины 1940-х гг. – на войне, осуществление ею непосредственно своей профессиональной деятельности в таких условиях. Известно, что Оттилия Болеславовна была призвана осенью 1941 г., а её судьба с 1943 г. и на протяжении большей части 1944 г. была связана с оккупированной территорией Беларуси.